

ОЛЬГА
Данилова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РЕЦИДИВ

18+

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Ольга Викторовна Дашкова
Рецидив
Серия «На грани», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67479707

SelfPub; 2023

Аннотация

Она тянет меня в пропасть, туда, откуда я с таким трудом выбрался. Дерзкая, неуправляемая, безбашенная. Но кто бы мог подумать, что она окажется той девчонкой из прошлого, которое я так стараюсь забыть? Хотел проучить, наказать, а сам вляпался, как мальчишка. Она отравила всю мою жизнь, ради нее я вновь переступил закон и свои принципы. Все повторяется снова. Она болезнь, она... мой рецидив.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2 Глеб	11
Глава 3 Агата	17
Глава 4 Глеб	23
Глава 5 Агата	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Ольга Дашкова

Рецидив

Глава 1

*За несколько месяцев до событий, описанных в романе
“Обрыв”*

Кажется мне, что мы с тобою одно.

Но мир опять уходит из-под ног...

(с) Лепс

Серое осеннее небо давило облаками на землю. Такие же серые деревья, уже почти сбросившие свою листву, нагоняли тоску еще больше, но кое-где еще краснела рябина, словно мазки крови на грязном фоне. Поганая погода, кажется, что вот-вот небо разорвет, и дождь еще больше пропитает все вокруг сыростью и влагой.

Поганая погода, поганая дорога, все сорок километров от основной трассы, что шли до поселка, были разбиты в хлам. Седан премиум-класса, красавчик черный «Ягуар» моего шефа, босса и кормильца, тащился кое-как. Я в сотый раз проклял, что взял именно эту машину, но на подземной парковке офиса была только она.

Мой любимчик Х5, как назло, находился в сервисе, и готов будет только завтра. Из всех воронцовских тачек эта –

самая новая и пафосная, стояла и скучала, просто просилась покататься до дальнего села за сто двадцать километров от города по бездорожью, грязи и ухабам.

Устало тру глаза, нервно щелкая встроенной супер, мать ее, мультисистемой, которая не ловила ни одной радиоволны на этой забытой богом дороге. Но вот наконец случайно что-то нажал, и из динамиков зазвучал бодрый трек Басты, а у водилы, этого красавца, неплохой вкус, как оказалось.

Хотелось вжать педаль в пол, чтоб уже быстрее доехать, решить все дела, навешать пиздюлей Антошке и вернуться обратно. Этот сучонок, один из двух любимчиков, двоюродный братик, снова впутался в очередную незабываемую историю.

Тетка только плакала в трубку, я ничего толком не разобрал, о чем она так убивается, но сказал, что приеду и разберусь. Из всего потока речи я выхватил только слова: изнасилование, статья, срок. Это уже был новый виток никчемной Антохиной жизни. Может, правда закрыть его? Пусть посидит, подумает, а там учат правильно думать. Нет, тетку жалко.

Я не мог не приехать, всегда срывался по первому ее звонку. Именно она не отказалась от тринадцатилетнего пацана, когда я остался сиротой. Забрала, вырастила, воспитала, имея своих дармоедов и мужа-алкаша. Мысли и воспоминания начали всплывать, так некстати и так не вовремя. Стараюсь гнать их от себя.

Заморосил противный дождь, дворники монотонно за-скребли по лобовому стеклу. Я не сразу увидел машину, черную «Приору», стоящую поперек пустой дороги, и две фигуры людей перед ней с вытянутыми руками.

Стволы?

Резко затормозил, инстинктивно потянулся под пальто, чертыхнулся, потом в бардачок, но это не моя машина, и оружия тут точно нет, насколько я знаю. Совсем новый «Ягуар», куплен два месяца назад для понтов и радости глаз, как говорил Воронцов, чтоб конкуренты кусали локти, а девчонки ссали кипятком. Вот, самое время для кипятка, только напротив стоят не девчонки, и кипятком будут ссать не они.

Остановился, вцепился в руль, смотря на двух парней в коротких куртках. Да, точно, стволы, а я, начальник службы безопасности одного из влиятельных и далеко не бедных людей области, владельца, можно сказать, заводов-пароходов, пустой. Совсем пустой, словно фура едет в обратку.

– Вот же сука, – процедил сквозь зубы.

Как по иронии судьбы, на весь салон звучал Ноггано и его «Стволы за пояс», хоть смейся, хоть плачь.

– Выходи, – один из парней крикнул и махнул оружием.

Вышел, не закрывая дверь, чуть приподняв руки. Откуда мне знать, чем те ребята накачаны, шмальнуть могут за просто так. И найдет меня потом, молодого да красивого, тридцати семи лет от роду, в этом поле, под той кривой березой, друг и босс Воронцов Егор Ильич. Судьба, скажем так, вы-

рисовывалась не очень.

– Отойди дальше, на обочину.

На вид обыкновенные парнишки, лет по двадцать пять, крепкие, сильные. Черные кожанки, купленные на одном китайском рынке, в таких ходит весь город, потертые джинсы, короткие стрижки. С этого расстояния было не видно, что у них в глазах. Я сразу легко мог понять, наркотический блеск в них или туман от дурной травы.

– Парни, вы залетные или местные без мозгов? У вас машина сломалась? Так давайте в сервис позвоню.

– Отойди от тачки! Дальше отойди, – тот, что, видимо, был смелее, говорил и указывал, что делать. Но дергался и постоянно махал стволом.

– Свят, зря мы его остановили, – второй парнишка сказал совсем тихо, но я прекрасно услышал.

– Парни, может, договоримся? Я вас подброшу куда надо.

– Еще дальше отойди, – кричал громче, не желая меня слышать и слушать.

Они уже совсем загнали меня в придорожную грязь. Но стою, не боясь замараться, и такой красавчик, сука, сам себе диву даюсь. Без ствола, хер пойми где, в итальянских туфлях и брендовых брючках, тетке бы понравился мой прикид. Она гордилась мной. А вот я сам собой сейчас точно горд не был.

– Парни, зря вы это. Проблемы будут.

– Стой и молчи.

– Очень большие проблемы.

– Тебе сказали, рот закрой и стой. Чего непонятного?

– Свят, ты видел тачку, нахуя нам эти проблемы?

– Ты видишь здесь другую? Нет? Так что замолкни!

А у меня вдруг что-то мелькнуло перед глазами, словно все уже было, все это я уже видел. С той лишь разницей, что со стволом стоял я. Усмехнулся.

– Что смешного? Руки подними, чтоб я видел.

Тот, что был за главного, быстро подошел, обшарил меня по карманам, достал телефон, швырнул в поле, в самую грязь. Медленно проследил за его полетом, летел он красиво, сверкая надкусанным яблоком.

– Я вам говорю, зря вы это все затеяли, ребята.

– Не пугай, дядя, пуганые.

Но как только я попытался сделать рывок и выбить оружие из рук паренька, у черной «Приоры» открылся багажник, и оттуда вытащили человека. Я так и замер на месте. Это была девушка.

– Стой и не рыпайся, иначе вышибу девке мозги.

Второй держал ее за шею, приставив к виску оружие, длинные волосы выбились из-под ярко-красного берета, короткая куртка, черные облегающие джинсы, длинные ноги, высокие каблуки. Она явно не собиралась кататься в этой компании, да еще и в багажнике.

– Детка, у тебя новый багажник. Ты рада?

Она лишь покачала головой, всхлипнула, волосы еще больше рассыпались, закрывая лицо. Но когда ее проводили

мимо, она повернулась и посмотрела на меня.

Рот был заклеен скотчем, руки сзади тоже обмотаны им, парень грубо толкал в спину, она мычала, но так открыто посмотрела на меня... В больших темных глазах страх, боль и сожаление, нет, мне не показалась, она сожалела, что так все вышло.

Когда ее запихивали в багажник, этот чертов красный берет все-таки слетел с нее и теперь лежал посередине дороги. Багажник громко захлопнулся, а я словно очнулся от накрывшего дежавю.

– Жека, сумки.

Меня все еще держали на прицеле, парень с открытым презрением и злобой рассматривал меня с ног до головы. А в моих глазах не было ничего, кроме ненависти.

Отходил тоже задом, словно опасаясь нападения здорового мужика, хоть и безоружного. Его подельник перенес сумки, сел за руль. Интересно, ребятки, чем я вам не угодил? Шмотки не те или тачка не та?

Два выстрела разогнали стаю ворон с кривой березы, это было предупреждение мне, чтобы не рыпался. Из «Ягуара» все еще слышны были биты, но вот резкий разворот, шины нагревают мокрый асфальт, проезжают по яркому пятну красного берета той девушки.

– Странные дела.

Я никогда не имел привычки дергаться, не любил делать резких движений и поспешных выводов. Сейчас бежать за

машиной и суетиться было глупо. Ее найдут по GPS хоть как, тачка заметная и непростого человека. Пусть потом не обижаются, я их предупреждал. Достал сигареты, прикурил, присел на корточки, продолжая смотреть в одну яркую точку на дороге.

Глава 2 Глеб

Странно так, эта дрянная, сучья жизнь именно сейчас решила подбросить мне сюрприз. А я уже стал забывать, откуда и из какого дерьма меня вытащил Воронцов почти десять лет назад. Парни напомнили о многом, а еще больше – глаза той девчонки. Большие, испуганные, но с оттенком сожаления.

Докурил сигарету, швырнул ее в лужу, сплюнул. Пришлось идти в поле, лезть в грязь за телефоном. Уже не боясь замараться, уверенно месил ботинками слякоть, вороны, вернувшиеся на березу, встревоженно каркали. Но, обтерев телефон прямо о рукав пальто, заметил, что сети нет никакой.

– Что за блядская жизнь?

Вот на хера вообще эти навороченные дорогие телефоны, с которых элементарно невозможно позвонить? До родного и любимого до боли поселка Камышовка было примерно еще двадцать километров, ровно половина того, что я проехал. Взглянул на часы – восемь вечера, скоро начнет темнеть, к ночи можно дойти. Ну что за бред? Или идти обратно на трассу, один хер путь неблизкий.

Раздражало все сразу: беспомощность, бессмысленность, абсурдность ситуации, мелкий морозящий дождь. Снова взглянул на телефон, будто от моих гляделок сеть появится.

Черная «Приора» обелиском стояла поперек дороги, по-

дошел, заглянул в салон. В замке зажигания болтались ключи с забавным брелоком – улыбающимся желтым смайликом.

– Пиздец как смешно.

Сел за руль, пытаюсь завести мотор, но он только чихал. Стрелка датчика топлива была на нуле.

– Вот же горе-похитители. Куда же вы ехали?

В машине, хоть и не прогретой, было сидеть лучше, чем стоять на дороге под дождем. Сложил руки на руль, опустил голову. Задумался. Интересно, Воронцов меня быстро потеряет или нет? Я уехал, никому ничего не сказав, думал сделать все быстро, а вышло даже занятно.

Мне все не давала покоя эта девчонка, с парнями все понятно – найдем, поговорим, объясним, как жить нельзя, что делать не стоит, и перед какими дядями не следует размахивать стволами. А вот у девчонки были знакомые глаза, очень знакомые.

Я сам был такой же молодой, дерзкий, наглый, но разочарованный и поэтому злой. Тогда за спиной было пять лет спецназа, я жил своей работой, я жил на ней, не имея ни семьи, ни собственного жилья. Мои сослуживцы были моими братьями, за которых я был готов отдать жизнь.

Рисковал, подставлялся, шел напролом – за пять лет лишь раз не повезло. Группа захвата штурмовала особняк, один отморозок захватил целую семью: трое детей, мать в истерике, их отец был ранен, истекал кровью.

Думать долго было нельзя, пошли на штурм, я поймал пулю аккурат в левый бок, чуть выше бронежилета, в подмышку, когда поднял руку, чтобы объяснить парням, как нужно идти.

Даже не понял, что произошло, удивленно повернулся в ту сторону, и еще одна зашла прямо в грудь, но уже в броню. Откинуло назад, сполз по стене, растерянно смотря на парней, показал рукой, что все в порядке, чтобы шли на штурм.

Правой рукой зажимал левую сторону, но жилет мешал, а под ним я чувствовал, как текла теплая кровь, которую впитывало белье. Все-таки со мной кто-то остался, я смутно, но помнил, как из меня, здорового парня, вытекала жизнь.

В груди давило, рядом раздавались крики, плач, выстрелы. Резко стало холодно, даже дышать было больно, словно колкий морозный воздух царапал горло и легкие. Оно наполнялось вязкой жидкостью, хотелось сплюнуть, но сил не было повернуться.

Первый раз очнулся в скорой, когда фельдшер, молодая женщина, кричала, чтобы ей помогли снять бронежилет, матеря его на всю машину.

– Парень, миленький, только не отключайся, сейчас, сейчас. Да что ж он такой тяжелый?

Но я отключился.

Второй раз открыл глаза, а перед ними была темнота, только противный писк, жуткая сухость во рту. Я хотел сказать, что хочу пить, но не смог, словно онемел.

Даже сейчас я приложил руку к левому боку и глубоко вздохнул, вспоминая тот тошнотворный привкус лекарств, который до сих пор чувствовал временами на языке.

Пуля пробила легкое, застряла где-то в теле. Пятичасовая операция: достали, залатали. Долгая реабилитация, но обратно меня уже не взяли. Капитан внутренних войск Глеб Морозов был уволен по состоянию здоровья – в связи с признанием меня военно-врачебной комиссией негодным к военной службе.

Комиссия, разбиравшаяся в инциденте и причинах происшествия, выявила мою халатность. Мне вручили заключение с длинными витиеватыми формулировками, суть которых была одна – я сам виноват в том, что произошло.

Выплатили минимальную компенсацию, жалкую подачку. Так в возрасте двадцати пяти лет до этого лучшего бойца лишили любимого дела, единственного дела, которое я знал и делал хорошо. Я стал не нужен никому. Да у меня никого и не было, тетка лишь в Камышовке, квартиру родительскую – и ту папаша родной продал по пьяни риелторам еще до смерти своей собачьей.

Уже стемнело, в салоне было холодно. Я даже задремал, но вот поднял голову – в бок ярко светили фары стоявшего неподалеку автомобиля. Посмотрел на часы, десять вечера, вот это я приложился, окунувшись в воспоминания. Снова на телефон, сигнала так и не было.

Из припаркованной старой Нивы вышел шуплый мужи-

чок, ехал в другую сторону, видимо, в город.

— Ты чего так поломался-то нехорошо, аккурат посередине дороги?

— Так вышло.

— О, Глеб Аркадьевич, не признал тебя сразу. Что, серьезная поломка?

Я и сам узнал подошедшего пожилого мужчину в камуфляжном костюме, сосед моей тетки, Иван Макарович.

— Добрый вечер, Иван Макарович, да вот, к тетке ехал, бензин не рассчитал, замотался совсем. Антоха что-то там опять чудит.

— Этот пакостник может, с него станется. Расстраивает только Алевтину постоянно. А чего машина-то такая скромная? Твоя-то где красавица?

— Да так вышло,— устало улыбнулся.— А вы в город? Почему так поздно?

— Нет, до города далеко, мы в Озерск к фельдшеру, дочка младшая рожать надумала раньше времени.

— Папа, ну ты чего там? — из приоткрытой двери Нивы послышался женский голос.

— Иван Макарович, дай бензина дотянуть до Камышовки, я заплачу.

— Конечно, Глеб, конечно.

В темноте, под ярким светом фар старенькой Нивы отлили бензин. «Приора» завелась, мотор заурчал, как оголодавший зверь. Машины разошлись на дороге, я— к тетке и туда,

где будет ловить сотовая сеть. Иван Макарович с дочкой— к фельдшеру.

Поселок, где я прожил пять лет, встретил меня полным отсутствием фонарей, усилившимся дождем и громким лаем собак.

— Ну вот и дом.

Планы были: по-быстрому вломить Антохе, успокоить тетку, дать денег, связаться с Воронцовым, смс-уведомления от которого и от других посыпались на мой телефон, как только тот поймал сигнал связи. Та девушка, заложница, все не оставляла меня, не давали покоя ее большие глаза. Первым делом надо было найти «Ягуар» сообщить куда надо, чтобы ее спасти.

Глава 3 Агата

Агата

– Тебе что, особое приглашение надо? Ноги в руки сгребла и пошла. Пятая кабинка.

– Жора, ты же знаешь, я не танцую приваты.

– Меня сегодня не ебет, танцуешь ты их или нет, у тебя договоренность не со мной. Так что оторвала жопу и пошла той жопой крутить.

До боли в пальцах вцепилась в туалетный столик в примерке и через зеркало зло смотрю на Жору. Этот жирный, вечно потный администратор меня вымораживал настолько, что хотелось треснуть по его лысой башке стулом, прям так, с размаха, чтоб брызги крови залили все вокруг.

– Жора, ты, наверное, плохо понял? Я. Не. Танцую. Приваты, – смотрю также зло, исподлобья, буравя взглядом администратора.

Девочки в примерке притихли, Машка, та вообще только натянула трусы, да так и застыла, наблюдая за тем, что же сейчас будет. Жора провел ладонью по вспотевшей лысине, подошел ко мне вплотную.

– Это ты, дорогуша, что-то не поняла. Я не Шакал, под которым ты громко стонешь и которому активно подмахиваешь. Мне все равно, что у вас там происходит. Быстро встала и пошла.

Держись Агата, держись. Скривилась лишь при одном упоминании клички Шакал. По иронии судьбы у человека была фамилия Шакалов, ну, отсюда и кличка. Шакалов Илья, владелец этого «прекрасного» места, где я танцевала гоу-гоу или участвовала в шоу вместе с другими девочками. Но никакого стриптиза, а уж тем более приватов – я прекрасно знала, что там происходит.

С Шакалом была договоренность: я сплю с ним, а за это меня не дергают трясти титьками, крутить голым задом у шеста и в приватах. Об этом знали все, Жора с внезапной амнезией не был исключением.

Конечно, никто никого не принуждал, но девочки не отказывались подзаработать, если клиент щедрый и не противный. Я не из таких. Кому-то там отсасывать даже за деньги я не буду никогда.

С Жорой спорить бесполезно, этот упертый боров печенку проест своим нытьем. Козел.

– Я же не танцую приваты, Жора, ты знаешь. Какого хера ты меня туда тащишь?

Резко развернулась, в нос ударил отвратительный запах потного тела с тошнотворным ароматом парфюма, сразу пожелела о том, что стою так близко и позволила Жоре подойти вплотную.

– Пусть вон Машка идет, она только что полировала шест и член кому-то, с нее не убудет.

– Эй, не Машка, а Мэри.

– Ой, да пофиг, кто ты.

Как же все достали. Закатила глаза и снова уставилась на Жорика, тот лишь еще злее посмотрел на меня, сверкнув глазами.

– За нее много не дадут, а за тебя уже прилично вкинулся один мужик хорошими зелененькими купюрами.

– Мужик? Зелеными?

Не сразу поняла, но то, что до меня начало доходить, совершенно не нравилось. Именно сейчас меня подкладывают под какого-то непонятного мужика, и отказаться я не могу никак.

Нет, конечно, можно плюнуть в рожу Жорику, послать к чертям весь этот балаган с его ряжеными и шутами. Но придется искать новый, и не факт, что там будет лучше. Такого, как Шакал, я вряд ли встречу, да и этот не подарок небес. Мне надо продержаться еще пару месяцев, еще совсем немного, сейчас уходить никак нельзя.

Я всего лишь танцовщица гоу-гоу этого хоть и пафосного, но все же дрянного, по моему мнению, клуба. «Шкала» именно тем и отличался, что в нем было все чересчур и всего перебор. Шкала и градус накала реально временами зашкаливали – что у владельца, что у посетителей.

Самые пафосные и безбашенные вечеринки, сборища байкеров под срывающий башню рок, мажорские пати и тусовки в стиле Ибицы в купальниках под кубометрами пены.

Мне нравилось танцевать, именно танцевать. Это у меня

на уровне ДНК, я отключалась, закрывая глаза, окуналась только в биты. Они разрывали перепонки, они полностью заполняли мозг, так что не было даже слышно собственных мыслей, они заглушали и выбивали страхи, сомнения, но прошлое так вытравить не удавалось. Тело послушно ловило ритм, жило своей жизнью. Стоя в высокой клетке, до которой не могут дотянуться ничьи руки, я жила так, как хотела.

– Зеленых, зеленых. Шевелись, драгоценная моя. Мужик захотел именно тебя, никого больше. Смотри, не выкини никакого фокуса. Я знаю тебя, дикую.

– Может, он передумает?

– Это я сейчас передумую, и ты пойдешь не в пятый при-
ват, а в третий – с четырьмя кавказцами.

– Шакал ведь узнает, Жора.

– Он и так знает.

А вот тут я прикусила язык. Ну, видимо, наигрался Шакалишка своей игрушкой, ой, да невелика потеря, давно надо было уходить как можно дальше и сидеть как можно тише. Но пока не время, рано еще. Шакал дерганный последний месяц, да и понятно отчего, лучше не попадать под горячую руку. Придется идти договариваться с мужиком по-хорошему.

– Уговорил, – процедила сквозь зубы.

– Ой, бля, уговорил я ее. Давай надень там труселя покрасивее, сними уже эти цепи.

– Перебьетесь и так.

Повернулась снова к зеркалу, в нем отразилась слегка

худощавая брюнетка с усталыми глазами. Яркий макияж, смоки-айс, пудра с блестками, голубые с серой дымкой глаза, провела по губам бесцветным блеском, собрала длинные темные волосы в высокий хвост.

Кожаный топ-лиф, увешанный цепями, переплетающимися по телу, такие же короткие черные шорты, лишь слегка прикрывающие часть большой татуировки на правом бедре – лицо девушки в окружении увядших роз.

Она тянулась вверх до талии с переходом на поясицу. Даже не стала переобувать высокие ботинки на шнуровке. Лишь незаметно нагнувшись, засунула в них отвертку, что забыл на столике электрик, приходивший днем чинить освещение.

– Ну, ты готова?

– Да иди ты нахуй, Жора.

– Сейчас ты на него пойдешь, а я в камеры потом подрочу. Жора мерзко заржал, явно довольный своей шуткой.

– Смотри мозоль не натри на своем огрызке.

Девочки дружно засмеялись на всю гримерку, Жора pokrылся пятнами, сжав кулаки.

– Ну, веди, хули ты встал? А то сбегу, и сам пойдешь задом крутить.

Как только вышли в зал, громкая музыка начал пробираться до внутренностей, так что не было слышно своих мыслей. Посмотрела на свою клетку, в ней уже раскачивала публику Стася. Прошли дальше, кое-где расталкивая гостей, вдоль

прозрачной стены, что разделяла зал и приват-зону.

Остановились у черной двери без знаков и цифр, но все знали, что это пятый приват, самый дорогой и шикарный. Хотя было вообще без разницы, где показывать титьки.

– Иди и не накосячь, бедовая.

– Еще раз иди нахуй, Жора.

Сжала челюсть, резко дернула ручку двери, уверенно шагнула. В лицо сразу ударил прохладный воздух кондиционера и коньячный запах, но не противный, а тонкий, слегка уловимый.

Дверь захлопнулась, сразу стало очень тихо, звукоизоляция поглощала все ненужные и посторонние звуки. Тут можно и кожу живьем снять и четвертовать, никто ничего не услышит, очень удобное местечко.

Чуть замерла на месте, посмотрела в сторону дивана. Там сидел мужчина, легкий свет падал ему в спину, лица не было видно, лишь силуэт. Красный огонек сигареты очертил траекторию, стал ярче, мужчина затянулся.

– Я не танцую приваты.

– Считай, сегодня не твой день.

– Когда же он будет, мой день?– процедила сквозь зубы.

Глава 4 Глеб

Глеб

Ненавижу эти долбанные клубы. Голова сразу начинает болеть, громкая музыка бьет по мозгам. «Шкала», как всегда, забита под завязку. Если вы хотите удивить и впечатлить новых партнеров, то вам именно сюда. И это далеко не пафосность и элитность, есть и дороже, и круче.

«Шкала» – это особый мир, лучшие наркотики на любой вкус, лучшие девочки, что могут скрасить досуг, лучшие танцовщицы, лучшие вечеринки и железобетонная крыша. Шакал, молодец в этом плане, с фантазией и не жадный. А тут, если ты не хочешь делиться, то поделят на части тебя.

Пробираюсь сквозь толпу на танцполе, неон слепит глаза, иду за Воронцовым и новыми партнерами. Развлекательная программа только началась, дяденькам нужно хлебнуть драйва после релакса в сауне.

И зачем Егор только потащил меня сюда? Ах да, я начальник его службы безопасности, который две недели назад проебал «Ягуар» на разбитой дороге в поселок Камышовка.

«Ягуар» так и не нашли, а искали его две недели очень хорошие специалисты. Воронцов сначала не поверил, думал, что шутка такая. Морозов ведь такой шутник, байки сочиняет целыми днями, чтоб повеселить босса.

– Как– отжали?

– Почти молча.

– Морозов, бля, вот совсем неинтересно играть в угадалки с тобой в пять утра.

– На дороге двое парней со стволами. Я был пустой.

В трубке повисла пауза, затем раздался дикий смех Воронцова. Он ржал, наверное, минут пять, я успел прикурить, пройтись вдоль теткиного дома, потрепать собаку за ухом, выкурить полсигареты.

– Значит, мой новенький дорогуший «Ягуар» уехал в неизвестном направлении с шустрыми ребятами? Чудные дела творятся в нашем королевстве.

– Я найду в ближайшее время.

– Конечно, найдешь, землю носом будешь рыть, но найдешь.

Вот я и рыл две недели, и ничего, вот, сука, совсем ничего, словно сквозь землю провалилась тачка. Как оказалось, там под сиденьем был ствол Воронцова с его отпечатками, и документы в папке на заднем сиденье, очень важные бумажки.

GPS словно умерла, ни одного сигнала за эти дни. Может, они ее утопили или сожгли в лесу? Или уже распилили по частям и вывезли на другой конец страны? Лучший вариант для них – это утопить или сжечь вместе с содержимым.

Да и самим утопиться или сгореть. Вариантов развития событий с оружием может быть несколько, я еще надеялся, что ребята молодые, глупые да залетные, не станут играть против себя.

Кое-как пробившись сквозь толпу, поднялись на второй этаж, здесь было тише из-за прозрачного щита, разделяющего танцпол и второй этаж. Воронцов с партнерами прошли вперед, к небольшому углублению в нише с полукруглым диваном.

А напротив него как раз яркие огни клуба, клетки с тонкими редкими прутьями для танцовщиц гоу-гоу, которые разогревают публику, несколько высоко стоящих пилонов с полубнаженными девушками на них.

Устроились на диване, тут же принесли выпивку и кальяны. Два будущих партнера Воронцова по поставкам климатического оборудования, прибывшие с юга, крутили по сторонам головами, удивленно рассматривая все вокруг. Сразу видно, не избалованные мужики, в таких местах бывают редко, а уж именно в таком не доводилось бывать точно.

Две блондинки возникли, словно по волшебству. Ровные, стройные, с упругими попками в коротеньких серебристых шортиках. Они сразу подсели к нам с Егором, но тот их шуганул и указал, кого надо сегодня ублажать. Девочки переместились к командировочным мужикам, удобно устроившись у них на коленках.

Я встал, облокотился о перила, прямо передо мной на той стороне щита на высоте танцевала девушка. Даже тут были слышны биты танцпола, яркими вспышками мерцали огни, лучи скользили по ее телу. Она двигалась так, словно жила в этих ритмах.

Высокие сапоги без каблука на шнуровке, короткие кожаные шорты, что-то наподобие лифа с цепями, обмотанными по телу. Темные волосы, взлетающие вверх при каждом движении. Девушка двигалась очень красиво, лучше тех, что на пилонах. Четкие движения, в которых не было призыва и желания соблазнить, она танцевала.

Руки скользили по телу, кожа блестела под лучами, отливая серебристым блеском. На бедре большая татуировка, цветы и что-то еще, не мог разглядеть. Но когда музыка на миг замерла, девушка откинула волосы и открыла глаза, казалось, что она смотрит прямо на меня.

Глаза.

Я видел эти глаза.

Совсем недавно.

Снова обрушился бешеный ритм, зал загудел, девушка повела бедрами, присела на корточки, раздвинув колени, и тут же резко свела, поднялась. Прыгнула на клетку, усеялась на прутья, откинулась назад, цепляясь ногами, свесилась вниз головой, почти доставая волосами публику, что внизу.

Я даже подался вперед, чтобы успеть поймать ее, если будет падать. Чисто рефлекс.

– Морозов, ты чего там застыл?

– Да так, мысли разные.

– Думаешь, как «Ягуар» мой искать будешь или уже новый купишь с твоей зарплаты? – Егор снова засмеялся, ему явно

навилась стебать меня. – Ну-ну, думай, думай, на то тебе и голова, не только на девок пялиться.

Я ничего не ответил, лишь посмотрел на расслабленного Воронцова, снова перевел взгляд на клетку, но в ней уже никого не было. А вот что касается девушек, так я бы еще с удовольствием пялился на одну конкретную.

Переговоры с администратором вышли странные. Лысый, потный, здоровый детина по имени Жора не долго, но сопротивлялся.

– Она не танцует приваты.

– Как это не танцует? У вас что, девки сами решают, где они танцуют, а где нет? И профсоюз стриптизерш есть?

– Она не стриптизерша, танцовщица гоу-гоу, – мужчина еще больше обливается потом и краснеет, поджимая полные губы.

– Жора, ты, видимо, меня не понял. Я хочу эту девочку, я хочу, чтоб она мне станцевала. Это так трудно устроить?

Я достал пачку денег и ровно половину сунул Жорику в нагрудный карман рубашки. Жора начал кряхтеть, глазки за-бегали, почесал подбородок, посмотрел наверх, в угол, туда, где камеры, затем по сторонам.

– Хорошо. Вас проводят в кабинку. Ждите.

Я ждал уже полчаса, налил виски, выпил, закурил, пуская густой белый дым в потолок, а девушка все не шла. Я совершенно не был любителем такого рода развлечений, хотя да, восхищался красивым женским телом и любил такие те-

ла. Нормальных отношений не было давно, точно это было в прошлой, далекой жизни. Словно и не со мной.

Да и что такое нормальные отношения, я не знал. То, что Маринка не дождалась меня из командировки, в которой я пропадал три месяца, и ушла к соседу, ну, это нормально, любая бы ушла, Маринке-то было всего двадцать, я на нее не в обиде.

А эта девочка зацепила меня глазами, как та, на трассе, заложница, которую я тоже искал, как и ее похитителей. Составлял со знакомыми ментами фотороботы, пробивал их по базам, по пропавшим, но все было впустую.

Нет таких в базах, не числится, и в похищенных и пропавших нет такой девчонки. Даже ездил в морг на опознание похожей на нее, но та точно была не она.

Глаза, вот что зацепило меня, красивые, с серой дымкой, в обрамлении густых ресниц, а еще взгляд.

Дверь приоткрылась, я ожидал увидеть нечто иное, но девушка стояла, одетая так, как была в клетке. Она просто стояла и смотрела на меня, пытаясь разглядеть в темноте. Волосы были собраны в высокий хвост, мне хотелось, чтобы она подошла ближе, чтоб заглянуть ей в глаза.

– Я не танцую приваты, – сказала громко.

– Считай, сегодня не твой день.

– Когда же он будет, мой день? – процедила сквозь зубы.

Я услышал, усмехнулся, затушил сигарету, ждал, что она будет делать дальше. Щелкнул кнопкой пульта, заиграла му-

зыка.

– Танцуй.

Выпил спиртного, откинулся на диван, расстегивая верхнюю пуговицу темной рубашки, и склонил голову.

Глава 5 Агата

Агата

Из динамиков льется тихая музыка, по темным стенам мерцают огни. Медленно подошла к подиуму, поднялась, берусь одной рукой за пилон, обхожу его кругом.

Подпрыгнула, ухватилась выше, закинула ногу, зацепилась, покружилась. Опустившись, прогнулась, присела. Все стандартно, все избито, все так надоело, до оскотины. Заученные движения, на автомате.

Чувствую на себе взгляд сидящего напротив меня мужчины, от него было не то что бы неуютно, странные были ощущения, непонятные. Он словно изучал, сканировал меня. Надо быстро танцевать, показать пару трюков, мужики это любят, а я все крутилась вокруг шеста.

Его лица так и не было видно, сигаретный дым окутывал почти полностью его силуэт, в руке полупустой бокал. Расслабленная поза, рубашка, расстегнутая верхняя пуговица, брюки.

– Подойди.

Остановилась, посмотрела, но спустилась с подиума и подошла. Я понимаю, что надо танцевать, чем быстрее я начну, тем быстрее закончу, начала двигаться. Медленно скольжу по телу руками, сжимаю грудь, веду бедрами. Короткие шорты мало что скрывают, кожа плотно облегает ягодицы.

– Ближе.

Встаю коленями на диван, почти сажусь на мужчину сверху, выгибаю спину, кладу руки ему на плечи. От него приятно пахнет, холодные нотки свежести, тонкий аромат парфюма, он совсем не раздражает. Чуть резковатый запах дорогого алкоголя и табака.

Мужчина не двигается, я не вижу его лицо. Чтоб посмотреть, надо совсем опуститься ему на колени. Но странно, я совсем не чувствую в нем похоти и опасности. Это плохо, совсем плохо. Когда мужик хочет – это понятно, это просто. А с этим не все так просто.

Он чуть склоняет голову, рассматривает мое тело. На бедро ложится его рука, вздрагиваю, замираю на месте, задерживаю дыхание. Что за черт? Сердце сбивается с ритма. По правилам заведения в привате клиент не может трогать девушку, если она сама не разрешит. Я не разрешала.

– Нельзя трогать девушек, – говорю шепотом, не узнавая свой голос. – Нельзя касаться.

– Кому нельзя? – такой же тихий ответ, как и мой, но хрипловатый. От него по спине мурашки снова запах парфюма обдает свежестью.

– Никому нельзя, если она сама не разрешит.

Его рука все так же на моем обнаженном бедре, горячая большая ладонь, она просто лежит, он не пытается сделать что-то еще.

– Ты разрешила.

Это даже не вопрос, а утверждение. Я теряюсь. Сука, да что со мной такое? На другое бедро ложится вторая рука, обе скользят вверх, накрывают ягодицы. Он притягивает меня к себе, не грубо, но настойчиво.

— Двигайся, девочка,— шепчет в самое ухо.

И я двигаюсь, словно по команде, медленно виляя бедрами. Открытыми участками кожи скольжу по его телу, по одежде, царапая кожу, от этого бегут мурашки. Наши тела слишком близко друг к другу, дыхание мужчины на шее, на щеках, его губы почти касаются моих. Еще одно движение бедром, и я чувствую его эрекцию.

Голова плохо соображает, но двигаюсь прямо вдоль его члена, трусь своей промежностью о его стояк. Это так неправильно для меня, так порочно, так откровенно. Никогда, никогда раньше я не испытывала такого. Пульс учащается, непроизвольно цепляюсь за широкие плечи, покусываю губы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.